Кацман Е. М. Дискурсивная частица *как раз* и ее функции в составе высказывания / Е. М. Кацман // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 139—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-139-150.

Katsman, E. M. (2017). Discursive Particles “kak ras” and Its Functions in Utterances. *Nauchnyy dialog, 12:* 139-150. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-139-150. (In Russ.).

ERIH PLUS НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА LIBRARY.RU ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY EBSCOhost

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1’367.635
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-139-150

Дискурсивная частица *как раз* и ее функции в составе высказывания

© Кацман Евгения Михайловна (2017), orcid.org/0000-0003-1605-2449, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Новосибирский государственный технический университет; доцент кафедры языковой подготовки и межкультурных коммуникаций, Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск, Россия), eugeniakazman@gmail.com.

Статья посвящена особенностям функционирования частицы *как раз* в современном русском языке. Актуальность темы обусловлена возросшим в последнее время интересом лингвистов к функционированию служебных и дискурсивных единиц. В теоретической части статьи приводится сопоставление понятий «дискурсивные слова» и «частицы». Делается вывод о пересечении этих двух категорий. Обосновывается выбор термина «дискурсивные частицы» применительно к частицам, выполняющим функции обеспечения связности дискурса. Далее с помощью методов контекстного, лексикографического и трансформационного анализа исследуются употребления частицы *как раз* преимущественно в художественных текстах (в том числе имитирующих разговорную речь). Анализируя данные словарей, автор уточняет принципы выделения функционально-семантических вариантов исследуемой дискурсивной частицы. В заключение автор приходит к выводу, что прототипической функцией исследуемой частицы является указание на временное совпадение двух событий, что данная частица способна «заполнять» позицию отсутствующего обстоятельства времени, а при наличии обстоятельства времени либо другого компонента высказывания, в состав которого входят анафорические местоимения, частица *как раз* становится синонимичной частице *именно*, выделяющей объект из ряда других. Кроме того, данная частица способна выступать в энантиосемичной функции указания на подчеркнутое несовпадение, противоречие.

Ключевые слова: дискурсивные слова, служебные слова, частицы, функционально-семантический вариант, пресуппозиция.

1. Введение

В современной русистике уже прочно утвердился термин *дискурсивные слова*, введенный группой исследователей (Р. Пайар, А. Н. Баранов, В. А. Плунгян и др.), которые основывались в своих работах [Баранов, 1993; Баранов, 1998; Дискурсивные слова, 2003] на идеях, впервые сформулированных французским лингвистом А. Кюльоли. К дискурсивным единицам авторы отнесли такие единицы, которые, «с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего» [Баранов, 1993, с. 7]. Значения дискурсивных слов они рассматривают как «комплекс операций (процедур) над планом содержания высказывания / текста» [Там же, с. 10].

Хотя объем понятия «дискурсивные слова» не полностью совпадает со сформировавшимся в русистике традиционным представлением о частицах (к дискурсивам относят и десемантизированные полнозначные единицы), все же большинство авторов, пишущих о дискурсивных словах, отмечают, что ядро категории дискурсивных слов составляют именно частицы. Для такого утверждения есть немало оснований.

Практически все исследователи указывают, что частицы выступают в качестве средств обеспечения связности текста. Однако связь, обеспечиваемая частицами, имеет несинтаксическую природу. Это связь особого типа, за которой в научной литературе закрепилось название «прагматической» [Падучева, 1981, с. 21]. Прагматическую связь можно рассматривать как специфический, «надсинтаксический» тип связи, функционирующий на уровне текста или диалогического единства. Такая связь основана на особом свойстве частиц — способности выступать в качестве средств выражения «прагматических пресуппозиций» [Яцюк, 1978, с. 5—6]. О «связи пресуппозиционного характера» пишет и Г. В. Колшанский [Колшанский, 1980, с. 81]. Т. М. Николаева отмечает наличие у многих частиц своеобразной анафорической функции [Николаева, 2005]. У некоторых авторов план выражения частиц получил название «скрытой семантики» [Марусенко, 1997, с. 15]. Так или иначе, лингвисты сходятся во мнении, что значения частиц относятся преимущественно к модальному плану высказывания, отражая отношение говорящего к предмету речи, к партнеру по коммуникации или к организации процесса коммуникации.

Как видно из вышесказанного, и частицы, и дискурсивные слова характеризуются практически одинаково: и те, и другие способны обеспечивать связность текста, отражая при этом процесс взаимодействия говорящего и слушающего. Таким образом, подавляющее большинство

модальных частиц с функциональной точки зрения являются дискурсивными словами — в свете сказанного вполне оправданным представляется употребление применительно к ним компромиссного термина *дискурсивные частицы*.

В исследованиях последних лет на первый план выходит представление о «диффузности» семантики дискурсивной лексики, при этом под термином *диффузность* подразумевают «совместимость отдельных лексических значений, когда их разграничение не осуществляется (и не представляется необходимым)» [Шмелев, 1990, с. 382]. Так, Е. Ю. Викторова рассматривает дискурсивы как «единицы функционально-прагматического уровня», значения которых «можно охарактеризовать как диффузные» [Викторова, 2014б, с. 27]. Следует отметить, что модальные значения (или скрытая семантика) гораздо более диффузны, чем лексические значения, формирующие диктальный план высказывания. Пишут исследователи и о полифункциональности, подвижности, «синкретизме» (то есть нечетко выраженной частеречной принадлежности) модальных частиц и других дискурсивов [Штайн, 2005; Викторова, 2014а]. Значительную трудность при определении собственного значения дискурсивной единицы представляет отграничение ее «скрытой семантики» от семантики явной, выражаемой полнознаменательными единицами контекста, поскольку «многие дискурсивные слова, особенно частицы, могут полностью “сливаться” с контекстом, дублируя семантику его отдельных фрагментов» [Баранов, 1998, с. 9].

2. Методика и материал исследования

В данной статье на основе анализа фактического материала, а также данных современных лексикографических источников предпринята попытка уточнения существующих описаний функционально-семантических вариантов частицы *как раз* с учетом влияния семантики контекста и на основе сопоставления ее функций с функциями ее ближайшего эквивалента — частицы *именно* — в аналогичных контекстах. Использованы методы контекстного, лексикографического и трансформационного анализа. Материалом исследования послужили данные НКРЯ, а также собственной картотеки, включающей в себя примеры употребления указанной единицы в текстах современной художественной литературы, в публицистике и Интернет-коммуникации.

3. Место частицы *как раз* в существующих классификациях

В классификации частиц, предложенной В. В. Виноградовым, частицы *именно* и *как раз* отнесены к разряду определительных. Автор отмечает

при этом, что в данном разряде частиц «очень ощутительны оттенки союзных значений и притом с модальной окраской» [Виноградов, 1986, с. 507]. Грамматика-80 относит частицу *именно* к модальным частицам первой группы [Грамматика-80, с. 727], объединенным общей способностью акцентировать, подчеркивать сообщение или какую-либо его часть, в то время как частица *как раз* в функциональной классификации не представлена.

В последние десятилетия на волне возросшего интереса к служебным и дискурсивным словам было опубликовано несколько специальных словарей, в которые включена и рассматриваемая частица. Так, в «Словаре русских частиц» Э. Г. Шимчук и М. Г. Щур (далее — СРЧ) частица *как раз* квалифицируется как выделительная [СРЧ, с. 72—73; 79—80]. Лишь один из трех из функционально-семантических вариантов (ФСВ) *как раз,* выражающий «несогласие с тем, что предполагает адресат», назван модальной частицей [Там же, с. 80].

Шесть функционально-семантических вариантов частицы *как раз* приводит «Словарь служебных слов» под ред. Е. А. Стародумовой (далее — ССС). При этом от партикулянтных употреблений отграничивается омоним — наречие *как раз* (в значении «впору»). Следует отметить, что в данном словаре отсутствует традиционная функциональная классификация частиц (выделительные, модальные, усилительные и т. п.). Каждый тип употребления рассматривается индивидуально и охарактеризован с точки зрения произношения, превалирующей функции, синтагматических и парадигматических связей (сочетаемость, синонимические ряды), позиции в составе высказывания и стилистических возможностей [ССС, с. 34—39].

В научной литературе затрагивалась также проблема перевода русских частиц *именно* и *как раз* на иностранные языки. О. Добровольский и Л. Поппель в своей статье [Dobrovolsky et al., 2014] сравнивают русскоязычные тексты, содержащие эти частицы, с их переводами на западноевропейские языки, рассматривая при этом также вопрос об эквивалентности этих частиц друг другу. Авторы отмечают, в частности, что при явном функциональном сходстве этих двух частиц их полной взаимозаменяемости препятствуют два фактора: 1) способность *именно* выступать в качестве отдельного высказывания; 2) способность *как раз* выражать несогласие с позицией собеседника [Там же, с. 63].

4. Частица *как раз* в качестве показателя временного совпадения

В качестве первой, возможно, прототипической функции частицы *как раз* авторы обоих словарей выделяют указание на временное совпадение двух событий либо непосредственное предшествование одного другому,

при этом говорящий оценивает такое совпадение как неожиданное, случайное (то есть присутствует ярко выраженное модальное значение). Оба события описаны в рамках одного и того же высказывания, либо первое из них представлено в ближайшем предтексте. В этом случае *как раз* может употребляться перед именной или наречной группой с временным значением: *Василий застыл на секунду, с напряжением вслушался — а вдруг да* ***как раз*** *в эту минуту донесется стук мотора* (Тендряков); *Тогда Митя ему про разумность и неразумие процитировал из Паскалевых «Pensees» (****как раз*** *накануне ночью книгу прочел и многие максимы слово в слово запомнил — до того хороши)…* (Акунин).

Однако больше половины таких «временных» употреблений составляют высказывания, в которых обстоятельство времени отсутствует: *Только я вас сначала эликсиром напою, собственного сочинения.* ***Как раз*** *взял у своего знакомца все необходимые ингредиенты* (Акунин); *Если не возражаешь, и я с тобой,* ***как раз*** *собирался, тем более, человек я приезжий* (Рыбаков). Здесь *как раз* непосредственно предшествует сказуемому (*как раз взял; как раз собирался*), однако нельзя сказать, что частица способствует смысловому выделению сказуемого. Она скорее указывает на незаполненную позицию обстоятельства времени (ср.: *как раз накануне взял*; *как раз сейчас собирался*), отчасти «перетягивая» на себя темпоральную семантику. Следует отметить, что подобные употребления *как раз* носят разговорный характер, в отличие от высказываний с эксплицированным обстоятельством времени. Это яркий пример диффузности семантики, свойственной частицам и являющейся результатом их способности принимать на себя часть семантики контекста. Об этом же пишет и С. А. Манаенко: «Значение, которое заполняет валентность лексемы, может быть выражено не только посредством отдельных слов, но и посредством любой значимой единицы языка, включая единицы синтаксической, коммуникативной и референциальной природы» [Манаенко, 2017, с. 65]. В данном случае в качестве такой единицы и выступает частица *как раз*.

Необходимо отметить, что при эксплицированном обстоятельстве времени иногда возможна замена частицы *как раз* близкой в функциональном отношении частицей *именно* (ср.: *именно в эту минуту донесется* — в первом из приведенных выше примеров). В этом случае можно говорить об ослаблении основной функции — указания на совпадение — и усилении функции выделения, подчеркивания, более характерной для частицы *именно*. Представляется, что решающим фактором такого ослабления основной функции выступает указательное местоимение (*этот*) в составе обстоятельства времени. В таких контекстах происходит перераспределе-

ние функций между местоимением и частицей: здесь местоимение указывает на полное временное совпадение двух событий (*он вслушался — в эту минуту — донесется звук мотора*), а на долю частицы остается только выделение, акцентирование этого совпадения.

Возможна замена *как раз* на *именно* и перед наречиями *сейчас* и *теперь*: *Слушай, как раз сейчас у меня заказчик один есть, он инженер по телевизорам и прочей технике*, **—** *прислать*? (Маканин);

Возможно, как раз теперь такой случай настал, и мне предстоит уподобиться портняжке, подмастерью, с тупым усердием корпящему над прорехой (Дяченко). Ср.: *именно сейчас у меня есть заказчик… ; именно теперь случай настал….*

Эти наречия синхронизируют момент произнесения высказывания с моментом описываемого в нем события — таким образом, в их семантике также присутствует указание на временное совпадение, что тоже способствует нейтрализации основной функции частицы *как раз*.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что при употреблении перед обстоятельствами времени, выраженными наречиями *сейчас* и *теперь* либо содержащими в своем составе указательные местоимения, частица *как раз* не реализует свою основную, уникальную функцию, и такие употребления не являются прототипическими.

При отсутствии же указательных местоимений или синхронизирующих наречий замена *как раз* на *именно* не будет выглядеть естественно, поскольку будет отсутствовать ожидаемое указание на совпадение двух событий (ср.: **Тогда Митя ему… процитировал — именно накануне книгу прочел*).

В случае полного отсутствия вербально выраженного обстоятельства времени замена *как раз* на *именно* невозможна (ср.: **я вас эликсиром напою — именно взял ингредиенты*), поскольку в этом случае будет отсутствовать не только указание на совпадение, но и сам темпоральный компонент. В таких контекстах частица *как раз* аккумулирует в себе оба этих семантических компонента. Представляется, что подобные употребления прекрасно иллюстрируют утверждение о важной роли частиц в разговорной речи — здесь частица с успехом замещает полнознаменательную единицу, не утрачивая при этом своей связующей функции.

Таким образом, можно утверждать, что частица *как раз* реализует свою прототипическую функцию — указание на временное совпадение двух событий — только при отсутствии в составе обстоятельства времени местоимений или наречий, указывающих на то же самое, либо при отсутствии самого обстоятельства времени.

Целесообразно, таким образом, выделить употребления *как раз* в прототипической функции и употребления этой частицы в качестве полного синонима *именно* в качестве двух разных ФСВ. Такой подход представлен в СССРЯ, авторы которого рассматривают в рамках ФСВ, синонимичного *именно*, и другие, не «временные» употребления *как раз* в сочетании с анафорическими местоимениями: *Я прочитал в рекламе, что здесь торгуют советами... А у меня* ***как раз*** *такая ситуация, что очень нужно посоветоваться...*(Акунин).

5. Другие функции частицы *как раз*

Одной из разновидностей этого же «временного» ФСВ авторы СССРЯ считают употребления *как раз* при обстоятельствах места. Однако СРЧ рассматривает такие употребления в качестве другого, отдельного ФСВ: *Сарайчик находился у хлеборезки* ***как раз*** *за спиной* (Приставкин)*; И неожиданно вспомнил: «Анисим-то родом из Нижнего Осичья, это* ***как раз*** *возле самой Копновки»* (Тендряков). В этом случае частица указывает на совпадение местоположения объекта с местоположением некоторого другого объекта. Информация о существовании этого другого объекта, как правило, составляет пресуппозицию такого высказывания: тот факт, что Нижнее Осичье находится возле Копновки, важен не сам по себе, а потому, что там же находится что-то еще (в приведенном примере это лесная избушка, упомянутая в тексте В. Тендрякова тремя абзацами выше). В количественном отношении такие употребления заметно уступают «временным» и, в отличие от последних, не бывают самостоятельными, то есть обстоятельство места в таких высказываниях всегда присутствует. Замена *как раз* на *именно* здесь также невозможна. Представляется, что эти особенности могут служить аргументами в пользу выделения «пространственных» употреблений частицы *как раз* в качестве отдельного ФСВ.

Еще один ФСВ, выделяемый СССРЯ, употребляется в составе высказываний, содержащих указание на оптимальность, достаточность, соответствие заданному стандарту [СССРЯ, с. 35]: *Едет в санях, и там у него сзади некий куль рогожный, веревкой обвязан. Длиной аршина в полтора —* ***как раз*** *в рост дорогого моему сердцу существа* (Акунин); *До следующего сезона* ***как раз*** *хватает!* (Приставкин). В качестве отдельного ФСВ рассматривается также группа употреблений *как раз* в разговорной речи в сочетании с частицей *вот* (в препозиции): *Ну* ***вот как раз*** *для вас гиперссылка* (Интернет-форум). Характерной функцией этого ФСВ авторы словаря называют указание на своевременность и при этом внезапность ситуации, связанной с предметом или лицом [Там же, с. 38]. Необходимость выделе-

ния таких употреблений в качестве отдельного ФСВ представляется, однако, сомнительной, так как они выполняют, в целом, прототипическую функцию — указание на временное совпадение, при этом информация о первом из сопоставляемых событий содержится в пресуппозиции высказывания, а второе представляет собой введение в фокус внимания адресата нового объекта с помощью дейктической частицы *вот*.

СРЧ таких ФСВ не выделяет, рассматривая все множество подобных употреблений в рамках ФСВ, употребляющегося «перед наречной, именной или глагольной группой» [СРЧ, с. 79]. К этой категории авторами отнесены, в числе прочих, также все употребления, акцентирующие рему высказывания: *«Посиди с нами, — пригласил хозяин. — Мы тут* ***как раз*** *про вас, кобелей разговариваем»* (Шукшин); *Заведующий отделением. Он* ***как раз*** *ложными личностями занимается* (Пелевин). Такое объединение множества употреблений на основе более формальных, чем функциональных признаков, на наш взгляд, неоправданно, так как при этом не учитывается семантика контекста, которая, как видно из вышесказанного, может играть решающую роль в актуализации той или иной функции частицы и даже способствовать возникновению функционального омонима.

Несомненным функциональным омонимом — то есть вариантом употребления, функция которого сильно отличается от прототипической — является употребление *как раз* для выражения «несогласия с тем, что предполагает адресат» [СРЧ, с. 80]. В СССРЯ такие употребления представлены под номером 4, при этом указывается, что в предтексте обязательно содержится информация, квалифицируемая в текущем высказывании как ошибочная, нежелательная, несущественная [СССРЯ, с. 37]. Такая информация может быть помещена и в пресуппозицию высказывания:

То, что он «мебельщик», поэтессу ***как раз*** *не отпугивает: у неё вообще есть тяга к простоте, и ей нравится, если человек знает некое свое дело и в этом своем деле неслучаен и ценим* (Маканин);

На вопрос одного из членов правления, не будет ли Иванько чувствовать себя неуютно в роскошной четырехкомнатной квартире, зная, что его товарищ, писатель, ютится с женой и ребенком в одной комнате, он ответил «Через это ***я как раз*** *могу переступить*» (Войнович).

Этот функциональный омоним энантиосемичен по отношению к прототипической функции: если основная функция *как раз* — указание на совпадение, соответствие, то функция данного омонима — указание на явное, бросающееся в глаза несовпадение с ожидаемым. По сравнению с остальными ФСВ здесь присутствует намного более яркая модальная

семантика — выражение отношения говорящего к вербально выраженной либо предполагаемой позиции собеседника, поэтому СРЧ относит эту частицу к модальным. К этому же функциональному омониму, на наш взгляд, примыкает и шестой ФСВ, выделяемый ССС, выступающий в качестве отрицательной ответной реплики в разговорном диалоге (как эквивалент отрицательной частицы *нет*): *Он что-нибудь делает? — **Как раз**!* В современной разговорной речи, однако, такое употребление встречается крайне редко — как правило, носители языка выбирают в таких случаях частицы *прямо* и *как же*.

6. Выводы

Наблюдения за функционированием дискурсивной частицы *как раз* в современном русском языке позволяют прийти к следующим выводам:

1. Основной, прототипической функцией частицы *как раз* является функция указания на совпадение — по данным выборки, в количественном отношении преобладают контексты, в которых реализуется указание на временное совпадение двух событий (около 60 %).

2. При отсутствии в предложении обстоятельства времени частица *как раз* совмещает функции указания на временное совпадение с функцией «замещения» темпорального компонента. Такие употребления характеризуются диффузностью семантики и носят разговорный характер.

3. При наличии в предложении анафорического местоимения либо «синхронизирующего» наречия времени функция указания на совпадение ослабевает, и на первый план выходит функция выделения объекта из ряда других, то есть *как раз* становится синонимом *именно*.

4. Частица *как раз* способна к развитию энантиосемичной функции указания на несовпадение мнения говорящего с мнением собеседника или информацией о положении вещей, присутствующей в предтексте или помещенной в пресуппозицию высказывания.

Источники и принятые сокращения

1. Грамматика-80 — *Русская* грамматика. — Москва : Наука, 1982. — Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — 783 с.

2. НКРЯ — *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. —Режим доступа : http://ruscorpora.ru/index.html.

3. СРЧ — *Шимчук Э. Г.* Словарь русских частиц / Э. Г. Шимчук, М. Г. Щур. — Frankfurt am Main ; Berlin : Peter Lang, 1999. — 147 с.

4. СССРЯ — *Словарь* служебных слов русского языка / ред. А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова. — Владивосток : ДВГУ, 2001. — 363 с.

Литература

1. *Баранов А. Н.* Дискурсивные слова русского языка : опыт контекстно-семантического описания / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. — Москва : Метатекст, 1998. — 447 с.

2. *Баранов А. Н.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. — Москва : Помовский и партнеры. — 1993. — 205 с.

3. *Викторова Е. Ю.* Синкретизм дискурсивных слов / Е. Ю. Викторова // Известия Саратовского университета. Серия, Филология. Журналистика. — 2014. — Т. 14., Вып. 3. — С. 14—21.

4. *Викторова Е. Ю.* Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением / Е. Ю. Викторова // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 383. — С. 27—34.

5. *Виноградов В. В.* Русский язык : грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — Москва : Высшая школа, 1986. — 639 с.

6. *Дискурсивные* слова русского языка : контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К. Л. Киселева, Д. Пайар. — Москва : Азбуковник, 2003. — 207 с.

7. *Манаенко* С. А. Функциональная типология дискурсивных слов / С. А. Манаенко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2017. — № 1 (25). — С. 61—66.

8. *Марусенко Н. М.* Специфика семантики служебных единиц. Прагматические функции частиц в высказывании : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. М. Марусенко. — Санкт-Петербург, 1997. — 20 с.

9. *Колшанский Г. В.* Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. — Москва : Наука, 1980. — 152 с.

10. *Николаева Т. М.* Функции частиц в высказывании : на материале славянских языков / Т. М. Николаева. — Москва : УРСС, 2005. — 168 с.

11. *Падучева Е. В.* О связности диалогического текста / Е. В. Падучева // Структура текста-81. — Москва : Наука, 1981. — С. 20—23.

12. *Шмелев Д. Н.* Полисемия / Д. Н. Шмелев // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 382.

13. *Штайн К. Э.* Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка / К. Э. Штайн // Бабайцева В. В. Избранное. 1955—2005 : сборник научных и научно-методических статей. — Москва ; Ставрополь : СГУ, 2005. — С. 476—490.

14. *Яцюк Т. А.* Омонимия частиц со словами других частей речи русского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Т. А. Яцюк. — Ташкент, 1978. — 20 с.

15. *Dobrovolsky D. O.* Discursive units and bilingual dictionaries : именно and как раз / D. Dobrovolsky, Ludmila Pöppel // Med blicken österut. — Stokholm : Stokholm University, 2014. — P. 57—66.

Discursive Particles *kak ras* and Its Functions in Utterances

© Katsman Evgeniya Mikhaylovna (2017), orcid.org/0000-0003-1605-2449, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Language, Novosibirsk State Technical University; associate professor, Department of Language Training and Intercultural Communications, Siberian State University of Geosystems and Technologies (Novosibirsk, Russia), eugeniakazman@gmail.com.

The article is devoted to peculiarities of the particle *kak ras* 'just; exactly' in the modern Russian language. The topic urgency is determined by the recently increased interest of linguists in the functioning of function and discursive units. In the theoretical part of the paper a comparison of the concepts of "discursive words" and "particles" is provided. The conclusion about the intersection of these two categories is made. The choice of the term *discursive particles* in relation to the particles performing the functions of ensuring coherence of the discourse is proved. Next, using the methods of contextual, lexicographical and transformational analysis, the use of the particles *kak ras* mainly in literary texts (including imitating spoken language) is examined. Analysing the data of dictionaries, the author clarifies the principles of distinguishing the functional-semantic variants of the studied discursive particle. The author comes to the conclusion that the prototypical function of the studied particle is an indication of a temporary coincidence of two events that the particle is able "to fill" the position of absent temporal circumstance. With temporal circumstance or other component of the utterance, which is composed of anaphoric pronouns, the particle *kak ras* becomes synonymous with a particle *imenno* 'exactly,' distinguishing the object from others. In addition, this particle can act in enantiosemy function of indicating the underlined mismatch, contradiction.

Key words: discursive words; function words; particles; functional-semantic variant; presupposition.

Material resources

Grammatika-80 — *Russkaya grammatika. 1: Fonetika. Fonologiya. Udareniye. Intonatsiya. Slovoobrazovaniye. Morfologiya.* 1982. Moskva: Nauka. (In Russ.).

NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: http://ruscorpora.ru/index.html. (In Russ.).

SRCh — Shimchuk, E. G., Shchur, M. G. 1999. *Slovar' russkikh chastits.* Frankfurt am Main; Berlin: Peter Lang. (In Russ.).

SSSRYa — Priyatkina, A. F., Starodumova, E. A. (ed.). 2001. *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka.* Vladivostok: DVGU. (In Russ.).

References

Baranov, A. N., Plungyan, V. A., Rakhilina, E. V. 1993. *Putevoditel po diskursivnym slovam russkogo yazyka.* Moskva: Pomovskiy i partnery. (In Russ.).

Baranov, A. N., Plungyan, V. A., Rakhilina, E. V. 1998. *Diskursivnyye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya.* Moskva: Metatekst. (In Russ.).

Dobrovolsky, D. O., Pöppel Ludmila. 2014. Discursive units and bilingual dictionaries: imenno and kak raz. In: *Med blicken österut*. Stokholm: Stokholm University. (In Germ.).

Kiseleva, K. L., Payar, D. (ed.). 2003. *Diskursivnyye slova russkogo yazyka: kontekstnoye var'irovaniye i semanticheskoye edinstvo*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).

Kolshanskiy, G. V. 1980. *Kontekstnaya semantika*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Manayenko, S. A. Funktsionalnaya tipologiya diskursivnykh slov. 2017. In: *Aktualnyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 1 (25): 61—66. (In Russ.).

Marusenko, N. M. 1997. *Spetsifika semantiki sluzhebnykh edinits. Pragmaticheskiye funktsii chastits v vyskazyvanii:* avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Nikolaeva, T. M. 2005. *Funktsii chastits v vyskazyvanii: na materiale slavyanskikh yazykov*. Moskva: URSS. (In Russ.).

Paducheva, E. V. 1981. O svyaznosti dialogicheskogo teksta. In: *Struktura teksta-81*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Shmelev, D. N. 1990. Polisemiya. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).

Shtayn, K. E. 2005. Perekhodnost' i sinkretizm v svete deyatelnostnoy kontseptsii yazyka In: Babaytseva, V. V. *Izbrannoye. 1955—2005: sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh statey.* Moskva; Stavropol': SGU. (In Russ.).

Viktorova, E. Yu. 2014. Funktsionirovaniye diskursivnykh slov s diffuznym znacheniyem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 383:* 27—34. (In Russ.).

Viktorova, E. Yu. 2014. Sinkretizm diskursivnykh slov. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya, Filologiya. Zhurnalistika, 14/3:* 14—21. (In Russ.).

Vinogradov, V. V. 1986. *Russkiy yazyk: grammaticheskoye ucheniye o slove*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Yatsyuk, T. A. 1978. *Omonimiya chastits so slovami drugikh chastey rechi russkogo yazyka*: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Tashkent. (In Russ.).